

Раздел II

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

УДК 349.36:36

Т. А. Постовалова

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Постоянное совершенствование права социального обеспечения в Республике Беларусь приводит к переосмыслению известных и вполне устоявшихся правовых понятий и категорий. В статье рассматриваются концептуальные подходы к соотношению понятий «общепризнанные принципы» и «основные социальные права». Автор обращает внимание на имеющиеся пробелы в правовой терминологии. Исследуются основные социальные права и основные принципы, а также законодательные подходы к данным понятиям. Показаны некоторые возникающие при этом правовые толкования. Содержатся предложения по совершенствованию терминологии права социального обеспечения.

The social security law of the Republic of Belarus is constantly being improved. Law as a science has been experiencing a period of comprehension of well-known legal concepts as well as search of new means and finding out non-traditional approaches in the research of basic and branch aspects of law. The process is taking place in the Republic of Belarus. This article discusses conceptual approaches to the relation of concepts «general principles» and «fundamental social rights». The author draws attention to problems in the legal terminology. Object of research are fundamental social rights and basic principles. The aim of this work is to study the legislative approaches to these concepts... The article contains some proposals for improving the current legislation.

Ключевые слова: общие принципы права; принцип социальной справедливости; основные права; основные социальные права.

Keywords: general principles of law; principle of social justice; fundamental rights; fundamental social rights.

Введение. Для Республики Беларусь важным направлением участия в современном мировом сообществе является совершенствование международно-правового регулирования межгосударственных отношений (включая сферу социального обеспечения) на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Подтверждением общепризнанности указанных принципов и норм, как правило, является их включение в правовую систему государств наряду с принятыми (ратифицированными) международными договорами. При этом Конституцией им придается в той или иной мере приоритет перед национальным законом, но не перед Конституцией.

Данный подход в общей форме получил свое выражение в ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Соблюдение основных социальных прав и общепризнанных принципов в сфере социального обеспечения является гарантией равновесия социального прогресса и экономического роста. Принцип социальной справедливости имеет важнейшее значение для обеспечения всеобщего и прочного социального мира. Особенно это важно в условиях растущей экономической взаимозависимости между государствами.

Основная часть. Ядром для толкования основных различий между основными социальными правами и общепризнанными принципами является терминология. Проблемам юридической терминологии в научной литературе всегда уделяется особое внимание [1]. Юридическая терминология – это выраженное непосредственно в тексте нормативного акта словесное обозначение определенного понятия [2, с. 487]. Специальные нормы-дефиниции позволяют обеспечить единообразное понимание специальных терминов, исключая возможность произвольного их толкования и искажения изначального смысла. Например, в Великобритании законы, как правило, заканчиваются статьей Interpretation (толкование), в которой поясняются или уточняются практически все применяемые в тексте понятия. Считаем, что существует необходимость нормативного толкования понятий «основные социальные права» и «общепризнанные принципы» с учетом международного опыта.

К сожалению, международные акты не отличаются достаточной терминологической проработкой, наличием ясных и точных опреде-

лений этих понятий. Так, не получили текстуальной формулировки понятия «основные социальные права» и «общепризнанные принципы» в важнейших международно-правовых актах, регулирующих социальное обеспечение. Между тем наличие легальных формулировок этих понятий в национальном законодательстве является одним из свидетельств высокого уровня систематизации и качества действующего законодательства. Текстуальное закрепление легального формулирования основных прав и принципов права социального обеспечения важно в теоретическом и практическом отношениях. Оно дает возможность правильно уяснить сущность и смысл конкретных норм права.

Рассмотрим положения, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. В статьях 22–26 Всеобщей декларации прав человека сформулированы основные принципы. Так, согласно ст. 22 Всеобщей декларации, *«каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства»*.

«1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам».

2. Материнство и младенчество *дают право* на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (ст. 25 Декларации) [3].

В этих статьях отражен комплекс основных принципов в социально-обеспечительной сфере, а именно: право на достаточный уровень жизни, медицинский уход, социальное обслуживание; право на обеспечение по безработице, болезни, инвалидности, вдовству, старости и ином случае утраты средств на существование, право на особое попечение и помощь детям и матерям, на защиту от безработицы.

Провозглашенные во Всеобщей декларации основные социальные права рассматриваются в настоящее время подавляющим боль-

шинством государств юридически обязательными обычными и договорными нормами. Изложенные в ней принципы и нормы постоянно развиваются и уточняются при заключении новых международных соглашений.

Принципиальные положения Декларации дополнены и расширены Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – Пакт). Так, право на социальное обеспечение закреплено в ст. 9 Пакта, где сказано, что «государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование».

«1. Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, *должны предоставляться* по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

2. Особая охрана *должна предоставляться* матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению» (ст. 10 Пакта) [4].

Условия достойной жизни и свободного развития человека *закреплены в праве* на достаточный уровень жизни для него самого и его семьи. Любому человеку должны быть обеспечены достаточное питание, одежда и жилище, условия его жизни должны непрерывно улучшаться. Закрепляя основное «право каждого человека на свободу от голода», Пакт обязывает государства принимать необходимые меры для улучшения методов производства и распределения продуктов питания, более эффективного использования природных ресурсов (ст. 11 Пакта).

Согласно ст. 12 Пакта *право* на достаточный уровень жизни и улучшение условий жизни *включает* в себя также право на достижимый наивысший уровень психического и физического здоровья. Государства должны его обеспечивать путем: сокращения смертности и детской смертности; улучшения всех аспектов гигиены и лечения эпидемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними; создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Таким образом, статьи Всеобщей декларации дополнены существенными принципиальными положениями: «непрерывное улучшение условий жизни», «достойная жизнь и свободное развитие человека», «достаточный уровень жизни», «удовлетворительное существование», право «на социальное страхование» и др. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах предусмотрены разнообразные формы социальной поддержки семьи, медицинская помощь и уход. Кроме того, в нем признается, что «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами».

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., Хартия Европейского союза об основных правах от 12 декабря 2007 г. [5] являются «общими декларациями». Оригинальный концептуальный подход, использованный при структурировании этих международных актов, свидетельствует о возможности разделения прав по ценностным основаниям, т. е. по целям, установкам и ориентирам.

В Европейской социальной хартии 1961 г. [6] основные социальные права сформулированы как обязательства со стороны договаривающихся сторон принимать определенные действия для достижения установленных социальных стандартов.

Так, в ст. 12 употребляется следующая терминология права на социальное обеспечение:

«1. *Создать или поддерживать* систему социального обеспечения.

2. *Поддерживать* такую систему социального обеспечения на достаточно удовлетворительном уровне, по меньшей мере, равном такому, который требуется для ратификации Конвенции № 102 Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения.

3. *Добиваться* постепенного выведения системы социального обеспечения на более высокий уровень.

4. *Принимать меры* путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и при соблюдении условий, предусмотренных в этих соглашениях, с тем чтобы *обеспечить*:

а) одинаковый режим для своих граждан и граждан других Договаривающихся сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица между территориями Договаривающихся сторон;

б) предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или рабочего стажа, осуществляемых в соответствии с законодательством каждой из Договаривающихся сторон».

В статье 13 право на социальную и медицинскую помощь закреплено в следующей формулировке:

«1. *Обеспечить*, чтобы любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, в частности благодаря выплатам в рамках системы социального обеспечения, была бы предоставлена соответствующая помощь, а в случае болезни – уход, необходимый в его состоянии.

2. *Заботиться* о том, чтобы лица, пользующиеся подобной помощью, не ущемлялись по причине этого в своих политических и социальных правах.

3. *Предусмотреть*, чтобы каждый человек через посредство соответствующих государственных или частных служб мог получить любую консультативную и любую индивидуальную помощь, какие могут потребоваться, чтобы предотвратить, устранить или облегчить состояние личной или семейной нужды».

Теоретический и практический интерес в толковании различий в понятиях «общепризнанные принципы» и «основные социальные права» представляют нормы права Европейского союза.

Основные положения права ЕС – это своего рода объединение всех деклараций прав человека, которые существуют в государствах-членах и международных органах и выступают их составляющими. В настоящее время это выражено в ст. 6 Договора о Европейском союзе (Лиссаб. ред.): «1. *Союз признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии Европейского союза об основных правах* от 7 декабря 2000 г., адаптированной 12 декабря 2007 г., которая имеет такую же юридическую силу, как и Договоры.

Положения Хартии никоим образом не расширяют компетенцию Союза, как она определена в Договорах.

Толкование изложенных в Хартии прав, свобод и принципов производится в соответствии с общими положениями раздела VII Хартии, регулирующего ее толкование и применение, и с надлежащим учетом предусмотренных в Хартии разъяснений, которые указывают источники ее положений.

2. Союз присоединяется к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это присоединение не изменяет компетенции Союза, как она определена в Договорах.

3. *Основные права*, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, *входят в содержание права Союза в качестве основных принципов*».

Хартия является одним из основополагающих актов Евросоюза. Она приравнивается по своей юридической силе к учредительным документам. При этом Хартия остается формально самостоятельным источником права, не входящим в структуру Договора о Европейском союзе или Договора о функционировании Европейского союза.

В преамбуле Хартии Европейского союза об основных правах указывается на тесную связь между гарантией основных прав и социальными целями Евросоюза: «С этой целью в свете изменений в обществе, социальном прогрессе и научном и технологическом развитии необходимо усилить защиту фундаментальных прав, придав им в Хартии более ясное выражение».

Хартия охватывает все группы основных прав и свобод. Она также отличается особой структурой, когда закрепляемые в ней права и свободы расположены в соответствии с объектом, на защиту которых они направлены, а именно уважение человеческого достоинства, свобода, равенство, солидарность, демократия и господство права, а также гражданство ЕС и создание пространства свободы, безопасности и законности. Таким образом, к основным принципам отнесены уважение человеческого достоинства, свобода, равенство, солидарность, демократия, господство права, гражданство ЕС и создание пространства свободы, безопасности и законности.

Формулировки преамбулы Хартии свидетельствуют, что ее роль заключается не в создании новых прав, а в повторном подтверждении существующих. Сама по себе она не может изменить юридическую ситуацию. Она просто дает полезный свод прав. Поэтому если гражданин ЕС столкнется с нарушением прав человека со стороны госу-

дарства-члена, что вполне вероятно, то должен опираться на принципы, разработанные прецедентным правом.

Основное значение Хартии заключается в том, что она отражает главные достижения современного гуманитарного права. Это очевидно из перечня источников прав и свобод, указанных в Хартии:

конституционных традиций и международных обязательств, общих для государств-членов;

прав, вытекающих из Договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза, из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., из социальных хартий ЕС и Совета Европы, из прецедентного права Суда ЕС и Европейского суда по правам человека.

Хартия Европейского союза об основных правах главным образом систематизирует прецедентное право Суда ЕС. Так, ст. 51 Хартии отражает существующую практику Суда ЕС в отношении применения основных принципов права ЕС на национальном уровне.

Принятие Хартии Европейского союза об основных правах несколько смягчило проблему соотношения защиты основных прав и свобод в рамках интеграционного права и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В преамбуле Хартии подчеркивается, что Хартия «подтверждает права, которые вытекают, в частности, из общих для государств-членов конституционных традиций и международных обязательств, из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также из судебной практики Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека» [5, с. 555]. Далее в п. 3 ст. 52 Хартии указывается, что смысл и пределы данных прав должны быть такими же, как они предусмотрены Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод *на основные права указывают следующие термины: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, право на уважение частной и семейной жизни.*

В статье 51 Хартии Европейского союза об основных правах указаны различия между основными «правами» и «принципами». Субъективные права должны соблюдаться, тогда как принципам надлежит следовать. Слова «право на», «требование на», «должно быть гарантировано», «гарантируется» указывают *на субъективно-публичные права, т. е. основные права.* В статьях 27–34 Хартии употребляются термины «должно гарантироваться», «управомочены», «каждый

вправе обращаться», «имеет право на защиту», «имеет право», «детский труд запрещен», «должны пользоваться», «каждый человек имеет право на защиту», «обеспечивается правовая, экономическая и социальная защита».

В Хартии Европейского союза об основных правах выделено шесть групп принципов: *достоинство, свобода, равенство, солидарность, гражданство, правосудие*. Вокруг них концентрируются разные виды прав. В статьях 34 (1), 35, 36, 37 Хартии основные принципы отражены в терминах «Союз признает и ценит право на доступ к выплатам по социальному обеспечению и социальной помощи», «каждый имеет право доступа к профилактическим мерам в сфере здравоохранения и право получать медицинскую помощь», «Союз признает и уважает доступ к службам общеэкономического интереса», «должно быть интегрировано в политику Союза и обеспечиваться в соответствии с принципами устойчивого развития», «политика Союза обеспечивает высокий уровень защиты потребителя».

В Хартии указывается, что для социального права основное значение имеют такие основные принципы, как равенство и солидарность. Всеобщий принцип равенства имеет большое значение, особенно в области регулирования социальных выплат. Каждый человек может требовать, чтобы социальные выплаты назначались по принципу равенства. Социальные платежи должны быть равны в похожих жизненных обстоятельствах.

Социальная философия описывает солидарность как необходимость квалифицированной первичной связи, которая основывается на том, что индивидуальные интересы и права отступают в пользу солидарно связанного общества и общественно преследуемой цели. Солидарность имеет и законодательное определение, в частности в социальном праве ФРГ (§ 1 Кодекса социальных законов). В европейском праве понятие «солидарность» также часто употребляется и его применение не ограничивается только сферой социальной политики.

Принцип солидарности важен для построения систем социальной защиты. Можно выделить три составляющие данного принципа. Первая предполагает рассмотрение социальной солидарности как объединения различных рисков при одинаковых страховых взносах. Второй компонент социальной солидарности связан с рассмотрением его как модели интертемпорального перераспределения – перераспределение доходов от трудоспособных к нетрудоспособным участникам

системы социальной защиты. Третий элемент принципа предполагает понимание его в качестве основы интерперсонального перераспределения. Перераспределение доходов осуществляется между наиболее богатыми и наиболее бедными группами участников системы социальной защиты.

Выделяются и другие виды социальной солидарности: профессиональная (внутри одной социально-профессиональной категории работников); межпрофессиональная, проявляющаяся в перераспределении средств между различными режимами социального обеспечения; национальная – возникающая в случае оказания финансовой помощи системам социального обеспечения со стороны государства.

Наиболее распространенными в странах Европейского союза являются учреждения социальной защиты, функционирующие как общественные организации. Преимущество этой формы состоит в возможности соединения принципа самоуправления и независимости социальных учреждений с правовой регламентацией их деятельности государством.

Принципы могут претворяться в жизнь посредством законодательных или исполнительных актов (принимаемых Союзом в рамках его компетенции), а также государствами-членами. Но только в том случае, когда государства-члены претворяют в жизнь право Союза. Принципы, таким образом, приобретают значение для судебных органов лишь в тех случаях, когда упомянутые акты подвергаются толкованию или контролю. В то же время принципы не порождают прав требовать совершения позитивных действий со стороны институтов Союза или органов государств-членов.

В понимании Договора о функционировании Европейского союза речь идет больше о правомочии на действие, которым может пользоваться Союз и государства-члены в рамках их компетенции, а также об ограничениях основных свобод.

Суду ЕС принадлежит важная роль в толковании основных прав и основных принципов. Так, Судом ЕС сформулировано положение, что личные права и свободы в том виде, как они зафиксированы в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, образуют принципы права ЕС. Суд должен не допустить принятия актов или совершения каких-либо действий на уровне Союза, которые идут вразрез с этими принципами. Обладая юрисдикцией по рассмотрению исков о законности решений, принимаемых институтами Евросоюза,

Суд ЕС имеет право и возможность пресекать любые акты, нарушающие основные права, но защита личных прав и свобод относится к задаче Европейского суда по правам человека. Параллельная юрисдикция Суда ЕС осложнила бы защиту личных прав и свобод.

Вместе с тем Суд ЕС подчеркивает, что основные права «далеки от того, чтобы обладать безграничным верховенством». Суд ЕС осуществляет защиту основных прав и свобод с учетом ограничений, необходимых для обеспечения общественного интереса или для достижения целей ЕС, служащих всеобщему благополучию. Одновременно Суд ЕС отмечает, что подобные ограничения являются правомерными до тех пор, пока основные права и свободы не затрагиваются в своей сущности. Впоследствии указанная позиция Суда ЕС о пределах осуществления основных прав и свобод, гарантируемых интеграционным правом, нашла отражение в ст. 52 Хартии Европейского союза об основных правах: «Всякое ограничение осуществления прав и свобод, признанных в настоящей Хартии, должно быть предусмотрено законом и должно уважать сущность названных прав и свобод. При соблюдении принципа пропорциональности ограничения могут налагаться лишь тогда, когда они являются необходимыми и действительно служат общественному интересу, признанному Союзом, или потребности в защите прав и свобод других лиц».

Основная позиция законодательства заключается в том, что оно само должно соблюдать принципы прав человека, так же как и государства-члены, когда они действуют в рамках законодательства Союза. Четкую формулировку этой позиции можно найти в решении Суда ЕС по делу C-159/90 Гроган *Grogan*. «...Если национальное законодательство подпадает под применение права ЕС, то Суд ЕС, когда от него требуется дать преюдициальное заключение, должен предоставить национальному суду все элементы интерпретации, необходимые, чтобы последний мог оценить совместимость этого законодательства с основополагающими правами, – как они сформулированы, в частности, в Европейской конвенции о правах человека, – соблюдение которых обеспечивает Суд. Однако Суд не имеет такой юрисдикции в отношении национального законодательства, выходящего за рамки норм права ЕС» [7].

Права, защищаемые судом, – это права ЕС в том смысле, что окончательное судебное решение относительно их содержания и действия принадлежит самому Суду. Однако они инспирированы и соз-

даны на основе национальных конституций и традиций, а также международных договоров, в частности Европейской конвенции о правах человека.

Несмотря на значительное количество прецедентов Суда ЕС, необходимо принимать во внимание, что признание и защита основных прав и свобод осуществляется последним только в рамках рассмотрения конкретных дел. Данное обстоятельство, во-первых, оставляет без разрешения вопрос о месте и значении основных прав и свобод в правовой системе ЕС, снижая эффективность их реализации на интеграционном и национальном уровнях, а во-вторых, закладывает объективные пределы для обобщения и систематизации основных прав и свобод, полученных подобным образом.

В связи с этим начиная с конца 1970-х гг. активность в данном направлении проявляют институты ЕС и Европейский совет. Точкой отсчета следует считать Совместную декларацию Европейского парламента, Совета и Комиссии ЕС от 5 апреля 1977 г., в которой отмечалось: «Европейский парламент, Совет и Комиссия придают первейшее значение соблюдению основных прав человека, в особенности как они вытекают из конституций государств-членов и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В процессе исполнения своих полномочий и претворения в жизнь целей ЕС они уважают такие права» [8].

Важно учитывать, что Суд ЕС часто раскрывает общие принципы права в их взаимосвязи, когда различные принципы могут развивать или дополнять содержание друг друга. Классификационные границы между указанными группами достаточно подвижны. Например, принципы законности в сфере управления и судопроизводства могут закрепляться как процессуальные гарантии основных прав и свобод личности.

Правовые последствия тех и других принципов почти равнозначны, но правовые основания их существования и использования не идентичны.

Право ЕС использует собственную, особую терминологию. Каждое положение права должно читаться в контексте и толковаться в свете всего права, а также с учетом целей и достижений последнего на момент применения соответствующего положения [9].

Договор о функционировании Европейского союза не устраняет справедливых опасений против так понимаемых основных социаль-

ных прав, т. е. того, что основные социальные права при всей их терминологической неясности не обладают определенной функцией основного права, а именно *исполнимостью*, а являются собирательным понятием для всех основных прав с социальным содержанием, и соответственно догматическая сила определения как «основное социальное право» незначительна. Если основные социальные права, содержащиеся в разделе IV Хартии, дифференцировать по признаку функции основного права, то станет видно, что данная критика касается не самих основных социальных прав, а их отдельной функции, а именно подлинной исполнимости права.

Права раздела IV Хартии относятся к *основным социальным правам*, которые закреплены в Европейской социальной хартии. Основные социальные права означают для многих государств-членов, в частности для Великобритании и Скандинавских стран, а также для ФРГ, конституционно-правовое новшество, что объясняет, почему раздел IV относится к самым спорным во всей Хартии.

Основные социальные права обозначают фактические свободы, т. е. действительные условия, которые должно создать государство, чтобы основные права и свободы вообще могли осуществляться, поэтому они являются результатом развития от либерального государства к социальному правовому государству. Это изменяет взгляд на государство, которое рассматривается не как противник, а как гарант прав и свобод. С закреплением основных социальных прав связываются также опасения, что нормативная сила основных прав снижается из-за нереалистических обещаний обеспечения прав на работу и жилье, так как они могут быть реализованы только при условии имеющейся у общества возможности. Существует опасность того, что основные социальные права, содержащиеся в конституционном праве, создадут обязывающий характер и дискуссия о социальном равенстве в обществе переместится из парламентов в суды.

Основные принципы права – это принципы, лежащие в основе формирования и действия всей современной правовой науки и практики.

Основные социальные права, которые включены в раздел IV Хартии, содержат структурированные с точки зрения юридического равенства права на участие. В статьях 152 и 156 Договора о функционировании Европейского союза гарантируется равный доступ к уже существующим социальным системам, в частности к службам по тру-

доустройству, к системам социального обеспечения, к здравоохранению и к службам, действующим в общих экономических интересах. При каждом отказе в доступе необходимо указывать обоснования для такого неравного обращения, которые могут контролироваться по системе проверки, предусмотренной правом на равноправие (на равное обращение).

Частично Договор о функционировании Европейского союза устанавливает минимальный социальный стандарт, который он ограждает от вмешательства государства. Такие классические защищаемые и гарантированные права обеспечиваются в Договоре о функционировании Европейского союза *правом на свободу объединений, правом работника на участие в управлении предприятием, защитой от несправедливого увольнения, гарантией безопасных и справедливых условий труда и защитой детей и молодежи*. Защищается также гарантированный во всех государствах-членах минимальный социальный стандарт против вмешательства государства и соответственно требуется активная государственная защита для обеспечения этих минимальных стандартов.

Этот минимальный социальный стандарт создает, как и при основных свободах, защищаемую область основного права, в которую государство вмешивается, если она уменьшается или отсутствуют достаточные защитительные мероприятия для его обеспечения. Речь идет о социальных защищаемых и гарантированных правах, для которых применяется обычная схема проверки «область защиты – вмешательство – оправдание».

В отличие от производных прав на участие исполнимые права содержат право-требование на создание еще не существующих учреждений и мер или на обеспечение определенными услугами. Критика основных социальных прав основывается, в сущности, на их противопоставлении обязательственным исполнимым правам. Не каждое социальное право является таким обязательственным исполнимым правом, напротив, в разделе IV Хартии вообще не содержится таких прав.

Статьи Договора о функционировании Европейского союза едва ли могут гарантировать право на труд. Они представляют собой право трудиться, право на доступ к службам занятости и защиту от несправедливого увольнения. Статьи Договора о функционировании Европейского союза гарантируют не право на жилье, а только поддержку в

рамках национального законодательства. Как социально исполнимое социальное право можно рассматривать только право на финансирование судебных расходов. Это право вообще не содержится в разделе IV Хартии, однако этим обеспечивается то право, которое является неотчуждаемым для обеспечения основных прав в эффективной юридической защите. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что это давно признанное право [10].

Заключение. Проблема разграничения основных принципов от основных прав решается с использованием грамматического, системного и телеологического толкования. При толковании речь идет об определении действительного смысла и содержания правовой нормы. Субъективные права должны соблюдаться, тогда как принципам надлежит следовать. Слова «право на», «требование на», «должно быть гарантировано», «гарантируется» указывают на публичные права, т. е. основные права.

Библиографические ссылки

1. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики: содержание и форма в праве и проблемы законодательной стилистики : учеб. пособие. – Пермь, 1967. – Ч. 1.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009.
3. Всеобщая декларация прав человека : утв. и провозгл. Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 1–5.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят в рамках ООН, 19 дек. 1966 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 5–13.
5. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 554–569.
6. Европейская социальная хартия // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 780–794.
7. Решение Суда ЕС от 4.10.1991 по делу C-159/90= Slg 1991–4685 (Grogan).
8. Official Journal of the European Communities. – 1977. – № C 103. – P. 1.
9. Решение Суда ЕС по делу 283/81 «SRL Cilfit and Lanificio di Gavardo SPA v. Ministry of Health». (1982) ECR 3415.
10. Becker U. Europäische Grundrechte und Grundfreiheiten / Dirk Ehlers und andere. – Berlin : De Gruyter Recht 2. Aufl. 2005. – S. 498–500.

Поступила в редакцию 13.05.2014